

Виктория Ильина

ПЯТЬ УГЛОВ – УНИКАЛЬНЫЙ ПИТЕРСКИЙ ПЕРЕКРЕСТОК

В Петербурге много необычных мест, и одно из них – Пять углов. В путеводителе по нашему городу мы читаем: «В том месте, где от Загородного проспекта расходятся улицы Разъезжая, Рубинштейна (бывшая Троицкая), Ломоносова (бывший Чернышев переулок), образовался перекресток, носящий традиционное название “Пять углов”»¹.

До середины XVIII века южная граница города проходила вблизи реки Фонтанки, и эта территория была еще загородным предместьем, через которое прошла Большая Загородная улица. Ее название было установлено указом императрицы Анны Иоанновны 20 августа 1739 г. по предложению Комиссии о Санкт-Петербургском строении². Улица носила это имя по 1800 г., называясь в то же время Офицерским проспектом Семеновского полку (1793 – 1796), Передним Офицерским проспектом (1788 – 1790), Семеновским проспектом (1786 – 1797), Большим к Семеновскому полку проспектом (1782 – 1793), Владимирской улицей (1787 – 1796), Большой Владимирской улицей, что к Семеновскому полку (1785 – 1800-е гг.), Большой улицей (1784 – 1795). В 1798 г. улица получила название Загородного проспекта, но и позже бытовали названия: Большой Семеновский проспект (1804 – 1817), Владимирский проспект (1794 – 1810-е гг.)³. Можно предполагать, что в районе Пяти углов это самая старая по времени своего образования улица.

Когда же образовались другие улицы, составляющие Пять углов?

Следующими по времени образования были нынешние Разъезжая улица, улица Рубинштейна и улица Ломоносова (она вышла к перекрестку позже). По просеке, прорубленной в лесу от Большой Загородной дороги (Загородного проспекта) в Московско-Ямскую слободы, разъезжались по разным направлениям извозчики. Эта просека с 1736 г. стала называться Разъезжей дорогой. В августе 1739 г. Комиссия о Санкт-Петербургском строении предложила назвать ее Разъезжей улицей. С тех пор она не меняла это название, хотя ее современная трасса прошла севернее и взяла свое начало от пересечения Троицкой улицы и Загородного проспекта.

Первоначально Троицкий переулок соединил Невскую перспективу с Загородной дорогой мощным деревом проездом. Он пересекал владения Троице-Сергиевского подворья и поэтому получил свое название, числясь, впрочем, до 1800 г. еще и Головиным переулком, позднее (в 1821 г.) став Троицкой улицей⁴. В 1929 г. в ознаменование столетия со дня рождения видного композитора, пианиста и дирижера Антона Григорьевича Рубинштейна, жившего здесь с 1887 по 1891 г., улице было присвоено его имя⁵.

¹ Ленинград : Путеводитель / Сост. В. А. Витязева, Б. М. Кириков. Л., 1987. С. 179.

² Полный свод Законов Российской империи. СПб., 1850. Т. X. 1738 – 1739. С. 470 – 471.

³ Городские имена сегодня и вчера : Справочник-путеводитель / Авт.-сост. С. В. Алексеева, А. Г. Владимирович, А. Д. Ерофеев, М. Г. Талалай. СПб., 1997. С. 46.

⁴ Городские имена сегодня и вчера. С. 106.

⁵ Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Почему так названы? Л., 1985. С. 226.

Первоначально (с 1739 по 1753 г.) участок нынешней улицы Ломоносова от Садовой улицы до Загородного проспекта состоял из двух переулков – Чернышева (от Садовой ул. до реки Фонтанки) и Куракина (от Фонтанки до Загородного пр.). Последний с 1776 по 1800-е гг. носил название Гнеушева переулка. В 1753 г. с переносом начала проезда к Екатерининскому каналу возникла часть улицы от канала к Садовой вдоль Гостиных дворов под названием Проезжей улицы (1776 – 1796 гг. – Рыночный пер.; 1798 – 1800-е гг. – Банковский пер.). И лишь с постройкой Чернышева моста (1798) весь проезд получил название Чернышева переулка, которое просуществовало до 1948 г., по имени Захара Григорьевича Чернышева, генерал-фельдмаршала, любимца Екатерины II. Ныне эта улица носит имя «отца русской науки» Михаила Васильевича Ломоносова; это имя она получила 23 августа 1948 г., как и Чернышев мост через Фонтанку⁶.

Динамика развития перекрестка видна из планов Петербурга 1738 и 1998 гг.

С возникновением городского общественного транспорта перекресток стал удобным транспортным узлом: с 1863 г. через него по Загородному проспекту и Разъезжей улице прошли маршруты конки, с 1907 г. – трамвайные маршруты. В 1936 г. здесь появился троллейбус, а до 1992 г. название остановки «Пять углов» можно было услышать в автобусах 14-го и 25-го маршрутов. Ныне через Пять углов проходят только троллейбусы.

Истории перекрестка была посвящена публикация Александра Валерьевича Кобака в газете «Вечерний Петербург»⁷, но информация, содержащаяся в этой интересной работе, все же не дает полного представления о Пяти углах.

Дом № 18 по Загородному пр. – один из старейших домов на проспекте. Несмотря на перестройку, которую он претерпел в начале XX века, и капитальный ремонт, законченный в 1997 г., дом сохранил свой облик екатерининской эпохи. В самом деле, двухэтажный (в отличие от пяти- и шестиэтажных домов, составляющих большинство на проспекте), строгой классической архитектуры, он является памятником жилой архитектуры второй половины XVIII века.

С домом связана страница жизни видного деятеля русской литературы, поэта-сатирика, драматурга и переводчика Василия Васильевича Капниста⁸. Он, а также Г. Р. Державин, И. И. Хемницер и А. Н. Львов составляли львовско-державинский кружок, хотя помимо него существовал и особый «кружок» родственников, так как Державин, Львов и Капнист были женаты на родных сестрах Дьяковых.

Можно точно утверждать, что в этом доме Капнист написал такие известные произведения как «Разлука», «Время», «На смерть Юлии», «Ябеда», «Ода на счастье».

Сейчас в доме находится кафе «Слон», получившее свое название от некогда существовавшего здесь ресторана господина Неменчинского. Интерьеры кафе напоминают о прошлом этого питерского перекрестка: приятный полумрак, на стенах картины, изображающие городские окрестные сюжеты. На одной из них по Загородному проспекту идет трамвай – это «девятка», ходившая мимо «Слона» от Финляндского к Балтийскому вокзалу.

⁶ Там же. С. 145; Городские имена сегодня и вчера. С. 69 – 70.

⁷ Кобак А. В. Пять углов // Вечерний Петербург. 1992. 20 апр., 27 апр., 4 мая, 18 мая.

⁸ Историческая справка о доме В. В. Капниста, составленная Музеем истории города Санкт-Петербурга для ГИОП (на правах рукописи); Архивная справка Государственного Исторического архива Санкт-Петербурга (на правах рукописи); Историческая справка Института русского языка и литературы (Пушкинского Дома) РАН (на правах рукописи).

Дом по ул. Рубинштейна, 29 – ул. Ломоносова, 28 отличается богатой отделкой в формах модернизированного неоклассицизма. Замысел строителя этого дома, гражданского инженера Константина Константиновича Кохендорфера⁹, был реализован не полностью: фасад, отделанный желтым облицовочным кирпичом и лепкой, выглядит скромнее, чем на проекте, – нет угловой башни, отсутствует часть декора. Нам же этот дом кажется богатым, особенно по сравнению с домом на нечетной стороне улицы Ломоносова: пятиэтажный дом характерен разнообразным декором этажей. Нижний этаж предназначен для различных организаций и отличается значительной высотой окон. Отделанный рустом второй этаж – жилой. Его окна с дугообразными завершениями украшены сандриками. Третий и четвертый этажи объединены одинаковым декором под модный тогда «кирпичный стиль». Портал главного входа со стороны улицы Ломоносова, ведущего на жилые этажи, оформлен в виде ворот, которые напоминают вход в храм: они состоят из арочек уменьшающихся размеров. Над входом мощный, ныне разрушенный балкон. Центральные окна украшены декоративными пилонами с каннелюрами. Помимо главного, есть еще два входа в торговые помещения; каждый из них расположен симметрично в своей части фасада. Сандрики окон третьего этажа несут загадочный сюжет: саркастически улыбающийся старец с густой бородой. Может быть, это Аугур? Третий и четвертый этажи представлены как два почти одинаковых крыла, их окна объединены по вертикалям мощными сандриками с треугольными фронтонами. Дом завершает высокая мансарда, очевидно, построенная одновременно с домом, поскольку она декорирована растительным орнаментом, повторяющим орнаменту фасада. Над мансардой, над центром здания, возвышается сложной формы фронтоном с круглым окном. При внимательном рассмотрении фасад, как того и требует стиль постройки, только видимо симметричен: количество окон в левой и правой частях фасада различно. Фасад, выходящий на улицу Рубинштейна, повторяет правую часть фасада улицы Ломоносова. Вход в жилые этажи имеется и с улицы Рубинштейна. Войдя в парадную, можно увидеть следы некогда богатого декора.

Дом по Загородному пр., 20 – Разъезжей ул., 1 современный вид получил в 1885 г. после капитальной перестройки архитектором Андреем (Генрихом) Бертельсом, когда принадлежал коллежскому асессору Ниману. Фасады четырехэтажного, несимметричного здания выдержаны в характерных для эклектики «ренессансных» формах: нижний этаж и угол обработаны глубокими рустами с декоративными вставками из бетонной крошки; окна украшены треугольными сандриками с лепкой, в которой преобладает растительный орнамент; балконы – с литыми решетками тонкого рисунка; венчает здание прямоугольный фронтоном с круглым окном. Нижний этаж строился под торговые помещения, куда вели тяжелые дубовые двери, за которыми находились торговые заведения: магазин белья «Мадам Барбара», модная мастерская и другие. Общее обрамление окон напоминает окна домов петровского времени, какими мы их видим на типовых чертежах Доменико Трезини.

Дом по Загородному пр., 22 был типичным доходным домом, принадлежал коллежскому асессору Козловскому. Выглядит дом довольно скромно: первый и второй этажи рустованы, центр фасада выделен въездной аркой и широким балконом над ней. Вторая и последняя оконные оси декорированы балконами. В 1864 –

⁹ Здесь и далее архитекторы указываются по кн.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века : Справочник / Под общ. ред. Б. М. Кирикова. СПб., 1996.

1878 г. здесь жил выдающийся представитель отечественной медицины Сергей Петрович Боткин. Именно в этом доме происходили известные «боткинские субботы». На его музыкальных вечерах перебивал почти весь ученый, литературный и артистический Петербург.

В 1851 – 1858 г. угловую часть здания на ул. Ломоносова, 13, выходящую на Загородный проспект (по Загородному дом номера не имеет), занимало Мариинское женское училище. В левой части здания располагался доходный дом Коммерческого училища, построенный в 1902 – 1903 г. братьями Богдановыми – Александром Ильичем и Николаем Ильичем. В этом доме, в квартире 41, в 1908 – 1915 г. жил выдающийся актер Александринского театра Константин Варламов. Сейчас его имя, пожалуй, помнят только знатоки театра, а ведь еще в начале XX века «дядю Костю», как его шутливо называли, знал весь Петербург. Были выпущены даже папиросы «Дядя Костя» с его портретом. Этот гениальный актер, «царь русского смеха», будучи веселым и хлебосольным человеком, еженедельно собирал в своей просторной квартире множество гостей.

Среди других домов на Пяти углах выделяется дом по Загородному пр., 11 – ул. Рубинштейна, 40. В нем словно отражается кусочек Петроградской стороны, где мы часто видим похожие дома. И башня, и форма окон, и различные архитектурные детали – все это убеждает нас в том, что это здание является памятником архитектуры эпохи неоклассицизма. Высокая башня с пятью окнами-люкарнами царит над Пятью углами, служит ориентиром в городском пространстве. Фасад дома, выходящий на улицу Рубинштейна, симметричен. Первый и второй этажи строились для размещения торговых залов, поэтому их наружная отделка наиболее скромна: большие окна разделены гранитными простенками, видно, что плиты серого гранита декорируют кирпичную кладку здания. Третий, четвертый и пятый этажи – словно особая постройка. Венецианские окна третьего этажа имеют полукруглые, открывающиеся внутрь фрамуги. Стоящие по сторонам оконных проемов кариатиды поддерживают ложные балконы окон следующего этажа. На четвертом этаже сандрики в виде треугольных фронтонов, опирающихся на кронштейны, в углублении сандриков – что-то похожее на изображение птицы. В сандриках над эркерами размещены увитые змеями кадудеи Гермеса – символ бога торговли, путешествий и обмана. Карнизы третьего этажа и крыши дома поддерживают мощные модульоны. Все массивно, добротное, и вместе с тем – легко и воздушно. Это доходный дом Ш. З. Иоффе, возведенный в 1913 – 1914 г. видным архитектором того времени Александром Львовичем Лишневым.

С домом связаны трагические судьбы конца тридцатых годов нашего столетия. Здесь жила дочь Корнея Ивановича Чуковского, писательница и публицистка Лидия Корнеевна Чуковская. Ее мужем был замечательный ученый-физик и писатель, автор популярных книг по физике Матвей Петрович Бронштейн, который был арестован и расстрелян. После этого дом часто посещала Анна Андреевна Ахматова. Сын Анны Андреевны Лев Николаевич Гумилев находился тогда в тюрьме на Шпалерной¹⁰. С этого времени началась дружба двух обездоленных женщин...

Из углов
«Пять углов».
Мир не знает это имя.
Из домов,

¹⁰ См. об этом: Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой : В 2 т. Т. 1. 1938 – 1941. СПб., 1996.

Из дворов.
В Ленинграде, а не в Риме.
Эрмитаж... Петергоф...
Петропавловская крепость.
Где твой блеск, «Пять углов»?
Не грозит им всеизвестность.
Из углов
«Пять углов».
Только мы сроднились с ними.
Пять углов,
Пять шагов.
Как пароль нам это имя¹¹.

Анатолий Стернов

¹¹ Стернов Анатолий [Ефременко А. А.] Город небывалый. СПб, 1998. С. 185.